

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФРОНТА (1921 — 1922)

Э. Генкина

После победы Великой Октябрьской социалистической революции большевистская партия, проводя беспощадную борьбу со всеми проявлениями буржуазной идеологии, сразу же развернула работу по политическому воспитанию советского народа на основе марксистско-ленинской теории.

В огромных масштабах осуществлялась государственная пропаганда марксизма-ленинизма. В массовых тиражах издавались произведения Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, укреплялась советская печать, пересоздавалась на новых основах начальная и средняя школа, перестраивались вузы, организовывались рабфаки, на большую высоту была поднята массовая культурно-просветительная работа. Одной из главных своих задач партия ставила революционную переделку сознания миллионов масс трудящихся, которые впервые в истории встали у власти.

В годы интервенции и гражданской войны работа партии по политическому воспитанию советского народа не только не снизилась, но, наоборот, получила ещё больший размах. Стоит только напомнить, что в годы, когда молодая Советская республика находилась в огненном кольце фронтов, В. И. Ленин написал такие произведения, как «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Проект программы РКП(б)», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» и другие. И. В. Сталин, непосредственно руководивший разгромом интервентов и белогвардейцев почти на всех фронтах республики, в эти же годы написал ряд важнейших теоретических статей о характере и значении Октябрьской революции, по национальному вопросу и среди них работу крупнейшего значения — «Ленин как организатор и вождь РКП(б)».

При переходе на мирное строительство и восстановление народного хозяйства на путях новой экономической политики по-новому, с ещё большей остротой встали перед партией задачи политического воспитания народа и идеологической борьбы. Как всегда в переломные, поворотные моменты истории, вопросы борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории, за правильное осознание массами сущности и задач совершённого поворота выдвигались партией на первый план и приобретали первостепенное значение.

В годы гражданской войны шла открытая вооружённая борьба между лагерем социализма и лагерем капитализма. Эта борьба кончилась победой социалистического государства. Классовый враг вынужден был изменить тактику борьбы и всё большие надежды стал возлагать на организацию экономической интервенции и осуществление дипломатического наступления против Советской страны.

Различные буржуазные и мелкобуржуазные группки, осколки разбитых революцией политических партий меньшевиков и эсеров, открытые и замаскированные враги, прикрывавшиеся партбилетом предатели и капитулянты, — все они в разных вариантах стремились идеологически оформить программу капиталистической реставрации.

Наиболее ярким проявлением оживления буржуазной идеологии в первые годы нэпа являлось так называемое сменовеховство. Летом 1921 г.

■ Праге вышел сборник «Смена вех», который определял «программу» одной из групп белогвардейской эмиграции, выступившей с лозунгом «Смены вех» в отношении советской власти. Самое название группы имело двойное значение. С одной стороны, оно как бы говорило о наличии поворота среди белогвардейской эмиграции, о необходимости после интервенции признать своё поражение и пойти в «Каноссу», вернуться на родину и прекратить борьбу с советской властью. С другой стороны, название «Смена вех» устанавливало несомненную преемственность позиции группы с позицией, занятой архиреакционным сборником «Вехи», выпущенным октябристами и кадетами в 1909 г., после поражения первой русской революции. Идеино-политические основы старого и нового «веховства» были, по существу, одинаковые. «Приятие» революции новым «веховством» служило лишь маскировкой для борьбы с её завоеваниями. Все надежды строились на том, чтобы, проникнув в Советскую Россию, в аппарат советской власти, «тихой сапой», используя «законные» возможности, добиться ликвидации революции, реставрации капитализма. В этой маскировке сменовеховцев под друзей советской власти, в том яде тонкого обмена, с которым выступал классовый враг, всеми путями обеспечивая усиление влияния буржуазной идеологии, и видел В. И. Ленин особую опасность. «Прямого натиска на нас нет, нас не хватают за горло,— говорил В. И. Ленин на XI съезде партии.— Что будет завтра, это мы ещё посмотрим, но сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и, тем не менее, борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточённой и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг, и кто наш друг»¹.

Впоследствии, в 1926 г., И. В. Сталин, характеризуя опасность, исходившую от классовых врагов пролетариата типа сменовеховца Устрялова, указывал, что подобного рода враги «стараятся получить уголочек около диктатуры, стараются примазаться к ней»².

Сменовеховство возникло и оформилось в конце 1920 — начале 1921 г., ещё до перехода партии к новой экономической политике. Вся международная буржуазия, вынужденная признать факт своего поражения в борьбе с советской властью, меняла тогда «вехи», вслед за «хозяйном» меняли «вехи» и его подручные в лице русской белогвардейщины. Новая тактика требовала нового идеологического прикрытия. Экономическое и дипломатическое наступление против советского государства дополнялось организацией идеологического наступления.

Переход к нэпу окрылил надежды международной буржуазии, рассчитывавшей опереться на нэпмана и кулака и придававшей в связи с этим ещё большее значение сменовеховской тактике.

Исчерпывающую характеристику сменовеховства дал И. В. Сталин в своём докладе на XIV съезде партии: «Сменовеховство, это — идеология новой буржуазии, растущей и мало-помалу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией. Новая буржуазия выдвинула свою идеологию, сменовеховскую идеологию, состоящую в том, что по её мнению коммунистическая партия должна переродиться, а новая буржуазия должна консолидироваться, причём незаметно для нас мы, большевики, оказывается, должны подойти к порогу демократической республики»³. Эту характеристику И. В. Сталин заключил следующими словами: «Такова эта новая идеология, которая старается морочить нашу служилую интеллигенцию и не только её, а также и некоторые близкие нам круги. Я не буду опровергать положения о перерождении нашей партии. Не стоит глупость опровергать. Наша партия не перерождается и не переродится. Не

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 243—244.

² И. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 71.

³ Там же. Т. 7, стр. 341.

из такого материала она склеена и не таким человеком она выкована, чтобы переродиться»⁴.

Сталинская оценка сменовеховства, данная на XIV съезде партии, имела большое значение, ибо была нацелена также и против всех врагов внутри страны, против вражеских элементов внутри партии — троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, — которые в надежде на перерождение советской власти и реставрацию капиталистического строя смыкались со сменовеховцами.

Реакционные группки буржуазной интеллигенции, являвшиеся, по существу, так называемой «внутренней эмиграцией» и притаившиеся в первые годы революции и гражданской войны по своим углам и щелям, пытались теперь, в мирных и более спокойных, как им казалось, условиях, вновь поднять голову. Они начали отыскивать самые разнообразные каналы, чтобы выползти на божий свет. Одним из таких каналов в тот период времени являлась ещё высшая школа, где сохранилось немало элементов реакционно-буржуазной профессуры, а также различные научные и литературные организации и «общества», существовавшие ещё с дореволюционных времён. Это были организации типа «Русского экономического общества», выпускавшего журнал «Экономист», «Петербургского религиозно-философского общества», созданного ещё в годы столыпинской реакции под руководством Мережковского, Франка и др. Возникли и новые организации типа «Вольфила» («Вольная философская ассоциация») ⁵.

В начале 1922 г. в Петрограде вышло несколько номеров журнала «Экономист» — органа XI отдела «Русского технического общества»⁶. Под вывеской экономического «научного» органа стали распространяться махрово-реакционные идеи, был организован систематический поход против социалистических командных высот, отвергалась возможность планового ведения хозяйства и единственным спасением объявлялось превращение России в придаток капиталистических стран. Авторы «Экономиста» требовали денационализации промышленности и банков, «свободы» обогащения кулачества, снижения налогов для богатых слоёв крестьянства и восстановления частной собственности на землю. Подлинное лицо журнала ярче всего раскрывалось в статьях «социолога» приват-доцента Петербургского университета Питирима Сорокина. Последний развивал фашистские теории расизма и занимался гнуснейшей клеветой на Октябрьскую революцию. Когда книжка журнала со статьёй Сорокина попала к В. И. Ленину, он дал уничтожающую характеристику этому изданию, назвав его органом «современных крепостников», и с глубоким возмущением потребовал немедленно закрыть журнал, проповедующий такие взгляды, и снять с работы в вузах господ, подобных Сорокину. С негодованием В. И. Ленин писал о том, что люди типа П. Сорокина годятся для просвещения юношества «не больше, чем заведомые растлители годички бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста»⁷.

В общем антисоветском хоре едва ли не громче всех раздавались голоса злейших врагов пролетарской диктатуры — меньшевиков и эсеров. Сразу же после X съезда партии меньшевистско-эсеровская печать за рубежом подняла неистовую кампанию лжи и клеветы против советского государства. Основная задача этой кампании заключалась в том, чтобы исказить сущность перехода к новой экономической политике, изобразить нэп как «отступление» к капитализму.

⁴ И. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 341 — 342.

⁵ «Вольфила» выпускала свой архиреакционный журнальчик «Мысль», несколько номеров которого вышли в свет в Петрограде в 1922 году.

⁶ Общество существовало в Петрограде с 1866 г. и сохранило после революции свою организацию.

⁷ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 189.

Конечно, меньшевики и эсеры не ограничивались одной «идеологической» антисоветской кампанией: они продолжали вести подрывную деятельность внутри страны, руководили кулацкими мятежами, стремились проникнуть в кооперацию, в профсоюзы, осуществляли диверсии, готовили террористические акты. ВЧК в своём извещении о раскрытии и ликвидации контрреволюционных заговоров на территории РСФСР летом 1921 г. указывала на прямую связь между ЦК партии эсеров и кулацким бандитизмом в Тамбовской области и в Сибири. Деятельность меньшевистской партии была охарактеризована следующим образом: «Знаменательным для этой партии является тот факт, что во всех заговорах против Советской России, раскрытых ВЧК, всегда обнаруживается та или иная группа меньшевиков, принимавшая участие в чёрной работе контрреволюционного подполья». «Антисоветское движение последних месяцев показало, — указывалось в заключении сообщения ВЧК, — что перед нами старый дружный хор контрреволюции от крайних монархистов до меньшевиков включительно. Его конечная цель — реставрация буржуазно-помещичьей власти, его средства борьбы — бандитские восстания, террор, разрушение»⁸.

Чудовищный клубок преступлений был вскрыт на процессе эсеровской партии, происходившем летом 1922 г. в Москве. В постановлении ВЦИК об этом процессе подчёркивались особенности эсеровской контрреволюционной тактики — её двурушничество, лживость, гнусное лицемерие, — что полностью можно отнести и к меньшевикам.

В. И. Ленин всегда подчёркивал особую опасность антисоветской деятельности меньшевиков и эсеров, поскольку эти продажные лакеи буржуазии всё ещё пытались прикрываться лжесоциалистической фразеологией и лозунгами. «Меньшевики, как течение, — писал В. И. Ленин, — доказали за период 1918—1921 г.г. два своих свойства: первое — искусство приспособляться, «примазываться» к господствующему среди рабочих течению; второе — ещё искуснее служить верой и правдой белогвардейщине, служить ей на деле, отрекаясь от неё на словах. Оба эти свойства вытекают из всей истории меньшевизма»⁹. Особенно остро ставил В. И. Ленин вопрос о необходимости принимать самые решительные меры для борьбы с меньшевистско-эсеровской контрреволюцией после перехода к нэпу. Если меньшевики и эсеры проповедуют реставрацию капитализма, говорил он на XI съезде партии, то пусть не удивляются, «что мы за такие вещи будем расстреливать»¹⁰.

Сменовеховцы, контрреволюционные зубры из журнала «Экономист», меньшевики и эсеры представляли собой осколки, охвостья буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных партий, давно известных своим враждебным отношением к Октябрьской революции и советской власти. Особенно опасны были замаскированные враги, действовавшие внутри партии, прикрывавшиеся фальшивыми и лицемерными речами о солидарности с партийной программой и партийным уставом. Этими врагами были прежде всего троцкисты и другие антипартийные группировки, их поддерживавшие. Многие из главарей этих антипартийных групп, как показало будущее, оказались строго законспирированной бандой, засланной уже в первые годы советской власти капиталистическими государствами для подрывной работы против партии и советского государства. Общей идеологической платформой всех врагов, от сменовеховцев до троцкистов, бухаринцев и прочих антипартийных группировок, была платформа ликвидации завоеваний Октябрьской революции, ликвидации советского строя и реставрации капитализма в нашей стране. В своём докладе «Ещё раз о социал-демократическом уклоне», сделанном на VII расширенном пленуме ИККИ в декабре 1926 г., И. В. Сталин напоми-

⁸ «Известия ВЦИК» № 161 (1304) от 24 июля 1921 года.

⁹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 13.

¹⁰ Там же, стр. 240.

нал, что в 1922 г. не кто иной, как Троцкий, «предлагал разрешить нашим промышленным предприятиям и трестам закладывать государственное имущество, в том числе и основной капитал, частным капиталистам для получения кредита»¹¹. Это было бы, указывал И. В. Сталин, прямо предпосылкой к денационализации предприятий.

Выступая подобно сменовеховцам против социалистических командных высот, троцкисты и бухаринцы требовали отмены монополии внешней торговли. В известном письме к И. В. Сталину «О монополии внешней торговли» от 13 декабря 1922 г. Ленин разработал капитулянтские предложения Бухарина: «На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны её таким образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли»¹².

И в ставке на всемерное развитие кулачества в деревне бухаринцы солидаризовались со сменовеховцами. Когда к концу восстановительного периода Бухарин выдвинул свой открыто правооппортунистический обращённый к кулачеству лозунг «Обогащайтесь!», Устрялов не замедлил его тотчас же подхватить и горячо приветствовать. «Наконец-то! — писал он. — Настоящее слово сказано, лозунг дан». «Покуда ещё говорит Бухарин — сменовеховцы могут молчать», — таков был вывод Устрялова основанный на полном родстве их реставраторской платформы. Гнусные клеветнические выпады троцкистско-зиновьевского блока о «термидоре» и «перерождении» были взяты непосредственно из арсенала того же Устрялова, а Устрялов и ему подобные, в свою очередь, ссылались на троцкистско-бухаринскую оппозицию.

Ожесточённую борьбу против партии в эти годы вместе с троцкистами и бухаринцами вела и «Рабочая оппозиция». Она целиком поддерживала требования меньшевиков и эсеров о капиталистической реставрации как экономической, так и политической.

Враги всех оттенков не ограничивались, естественно, только критикой и фальсификацией экономической политики советской власти: борьба шла на всех участках идеологического фронта, со всеми разнообразными проявлениями буржуазной идеологии.

В 1921 г. возникли различного рода частные издательства, наводившие книжный рынок лженаучной и самой низкопробной литературой. Выплыли на поверхность и старые имена давних врагов марксизма — мракобесов, реакционных идеалистов, представителей «дипломированной поповщины», прикрывавшихся мантией «научности», заядлых монархистов, эсеров, меньшевиков и др. Так, в 1922 г. появились книги бывших веховцев — Франка, Гершензона, III и IV тома «Записок о революции» меньшевика Суханова, книга эсера Маслова, монархиста-историка Платонова, статьи таких гнуснейших представителей философского идеализма, как Лосский, Радлов, Карсавин, «социолог» Питирим Сорокин и др. Все эти реакционные лжефилософы, «социологи», историки, литераторы буквально распластывались перед западноевропейской буржуазной упадочнической идеологией, поднимая на щит фашистского проповедника, врага славянства и русского народа Освальда Шпенглера. Его гнусная книга «Закат Европы» превозносилась как высшее достижение западноевропейской мысли и высоко оценивалась многочисленными комментаторами из лагеря буржуазной реакционной интеллигенции. Точно так же рекламировались реакционные теории Зигмунда Фрейда с его утверждениями о приоритете подсознательного, иррационального, с подчёркиванием сексуальных «комплексов» и т. д. Поход против материализма, про-

¹¹ И. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 76.

¹² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 381.

тив дарвинизма, проповедь мистицизма, мракобесия — вот что пронизывало все названные выше статьи и книги.

Чрезвычайно яркое отражение враждебные влияния нашли также и в области художественной литературы. В авангарде враждебных атак на литературном фронте выступали остатки «акмеистов», такие, как Ахматова, Фёдор Сологуб, Гумилёв, совмещавший «поэтические» упражнения с участием в контрреволюционном заговоре. Они стали «центром притяжения» для различных упадочнически настроенных литературных группок. К ним примыкали кулацкие поэты Клюев и Клычков, а ближайшими союзниками стали «Серапионовы братья» (Луцц, Зошенко и др.). Просмотрев в 1919 г. некоторые белоэмигрантские издания, В. И. Ленин так охарактеризовал всю «писательскую компанию», которая их обслуживала: «Оттенков среди этой публики очень много, но они никакого серьёзного значения, с политической точки зрения, не имеют, ибо сводятся к тому, насколько лицемерно или искренно, грубо или тонко, аляповато или искусно исполняют они свои лакейские обязанности по отношению к буржуазии»¹³. Эту ленинскую оценку можно смело отнести ко всем представителям антисоветского хора, который выступал против партии и советской власти в первые годы новой экономической политики.

Конечно, все эти многочисленные и самые разнообразные попытки протащить буржуазную идеологию не могли затормозить тот растущий идейный подъём, который так сильно проявился уже в первые годы после революции. Но вместе с тем нельзя было недооценивать опасность, таившуюся в оживлении буржуазной идеологии в первые годы нэпа. Это было проявление обострявшейся классовой борьбы, которая шла не только на экономическом и политическом, но и на идеологическом фронте. В обстановке перехода к новой экономической политике, некоторого допущения капиталистических элементов, усиления мелкобуржуазной стихии в стране, в условиях, когда враждебные классы не были ещё до конца ликвидированы, а в деревне преобладали миллионы мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств, требовалась особая бдительность, особая настороженность партии ко всем проявлениям буржуазной идеологии. Это было тем более необходимо, что все вражеские партии, антипартийные группки, антисоветские прослойки прежде всего пытались прорваться к советской молодёжи, отравить её сознание.

Поэтому важнейшей задачей партии в этот переломный период являлся разгром идеологии капиталистической реставрации во всех её проявлениях, укрепление идеологических позиций партии, организация решительного и развёрнутого наступления на буржуазную идеологию и всемерное усиление марксистско-ленинского теоретического фронта.

Огромная работа в этом направлении и была проделана партией под руководством Ленина и Сталина в первые послевоенные годы.

В борьбе с оживавшей буржуазной идеологией и антипартийными группировками сильнейшим идейным оружием в руках партии, как и всегда, являлись ленинские и сталинские работы, ленинские и сталинские выступления. Они определяли политическую линию и всё направление работы партии.

Выступления В. И. Ленина на X и XI партийных съездах, на X Всероссийской и VII Московской партийных конференциях, на III и IV конгрессах Коминтерна, на VIII и IX съездах советов; ленинская работа «О продналоге» и его статьи, опубликованные в печати; доклады И. В. Сталина на X и XII партийных съездах по национальному вопросу, на X Всероссийском и I Всесоюзном съездах советов, сталинские работы «Наши разногласия», «К вопросу о стратегии и тактике русских комму-

¹³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 416.

нистов», «Партия до и после взятия власти», «Перспективы» и ряд других работ давали партии ориентировку в сложных условиях первых лет нэпа, разрешали вопросы огромного принципиального и теоретического значения.

Совершенно исключительным событием в жизни партии явилось первое издание сочинений В. И. Ленина¹⁴. Огромное теоретическое богатство ленинских работ стало полностью достоянием партии. Уже в конце 1920 г. В. И. Ленин сам просматривал корректуру IV тома («Искры») своих сочинений, а в 1921 г. наша печать сообщила о предполагаемом выпуске девятнадцати томов ленинских работ. В начале 1922 г. в свет вышли IV, VI (1905 г.), X («Материализм и эмпириокритицизм»), XIV, части 1-я и 2-я (1917 г.), и XIX томы сочинений В. И. Ленина.

На XIV съезде партии И. В. Сталин особенно подчеркнул, какое неопределимое значение для воспитания кадров партии, для их идейного роста и для разоблачения вражеских попыток фальсификации ленинизма имеет выход в свет собрания сочинений В. И. Ленина. «Это наше счастье, — говорил он, — что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений Ленина. Теперь люди читают, учатся и начинают понимать. Не только руководители, но и середняки в партии начинают понимать, и им уже палец в рот не клади. Выкриками о перерождении теперь никого не напугаешь. Люди сами разберутся»¹⁵. Выступая против зиновьевской оппозиции, разоблачая врагов партии и их клевету о перерождении партии, говоря о прямой связи в этом вопросе зиновьевцев и сменовеховцев, И. В. Сталин в заключение указывал: «Они могут кричать сколько угодно, они могут пугать цитатами сколько угодно, а средний партиец послушает и разберёт, потому что у него теперь труды Ленина в руках. Этот факт является одной из основных гарантий того, что с пути ленинизма наша партия не сойдёт»¹⁶. Бурными аплодисментами приветствовал съезд эти сталинские слова. Работы В. И. Ленина к этому времени получили широкое распространение, стали могучим идейным оружием в руках партии, и с ними уже достаточно хорошо познакомились широкие массы партии и рабочего класса.

В 1922 г. Институт Маркса и Энгельса, созданный в 1920 г., начал подготавливать также выход в свет полного собрания сочинений Маркса и Энгельса. XI съезд партии поручил ЦК принять меры к тому, чтобы как можно скорее были изданы классики марксизма, а также марксистские произведения Г. В. Плеханова (в 1922 г. начали выходить первые томы сочинений Плеханова).

В. И. Ленин придавал изданию классиков марксизма исключительно большое значение. С первых же лет Октябрьской революции, несмотря на тяжелейшие условия гражданской войны и острую нехватку бумаги, было сделано всё возможное для массового издания и распространения основной марксистско-ленинской литературы. Теперь, однако, речь шла уже о собирании и систематизации всего богатейшего литературного наследия Маркса и Энгельса. 2 февраля 1921 г. В. И. Ленин написал по этому поводу письмо в Институт Маркса и Энгельса, в котором запрашивал: «Нельзя ли нам купить у Шейдеманов и К^о (ведь это продажная сволочь) письма Маркса и Энгельса? или купить снимки?.. Есть ли надежда собрать нам в Москве всё опубликованное Марксом и Энгельсом? ...Есть ли каталог у же с о б р а н н о г о з д е с ь? ...Письма Маркса и Энгельса собираем мы (или копии) или это не осуществимо?»¹⁷.

По инициативе В. И. Ленина было предпринято издание сборника из-

¹⁴ До этого времени были изданы лишь отдельные сборники произведений В. И. Ленина («За 12 лет» и др.) Решение о выпуске трудов В. И. Ленина было принято в ознаменование 50-летия со дня его рождения IX съездом партии.

¹⁵ И. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 342.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ленинский сборник XXXIV, стр. 402.

бранных писем Маркса и Энгельса. Подготовку сборника В. И. Ленин поручил В. В. Адоратскому, он сам вёл с ним переговоры и давал указания по этому вопросу. В начале апреля 1922 г. В. И. Ленин вновь запросил, как идёт подготовка писем Маркса. «Надо это дело двигать и довести до конца»¹⁸, — писал он. Получив ответное письмо с предложением переводов некоторых писем Маркса, В. И. Ленин указал на необходимость дать «к письмам — примечания, дабы сделать их понятными»¹⁹. Он дал также свои поправки к переводу письма Маркса к Энгельсу от 2 декабря 1856 года. Через некоторое время В. И. Ленин вновь напоминал Адоратскому: «Займитесь побольше письмами. Важное международное дело. Выберите важнейшее. Примечания должны быть кратки, ясны, точны (сопоставлять отзывы Маркса с такими-то «авторитетными» буржуазными учёными реакционерами)»²⁰. В конце 1922 г. В. И. Ленин просмотрел листы отпечатанного уже сборника и очень радовался его выходу в свет. Внимание, которое Ленин уделял изданию сборника писем, объясняется тем, что он чрезвычайно высоко оценивал научное и политическое значение переписки Маркса и Энгельса для повышения марксистского теоретического уровня членов партии и широких кругов трудящихся и для разоблачения современных буржуазных учёных-реакционеров.

Боевая программа утверждения теории революционного марксизма и её пропаганда была дана в замечательной ленинской статье «О значении воинствующего материализма», опубликованной в № 3 журнала «Под знаменем марксизма» в марте 1922 года. Самый выход в начале 1922 г.²¹ ежемесячного философского и общественно-экономического журнала и его название показывали, какое значение партия придавала задачам дальнейшего укрепления марксистско-ленинского теоретического фронта. Ленинская статья, определявшая всё направление работы журнала, прозвучала как страстный, горячий, боевой призыв к наступлению, к решительной борьбе против всех проявлений буржуазной идеологии.

Три основные решающие задачи ставил в ней В. И. Ленин перед редакцией журнала. Во-первых, стать боевым органом защиты материализма и марксизма, органом «неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», всё равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими» публицистами»²². Обосновывая значение этой задачи, В. И. Ленин тут же указывал, что «без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания»²³.

Пропаганда основ диалектического и исторического материализма, решительная борьба с философской реакцией и воскрешением идеалистических концепций — такова была первейшая задача журнала, как её формулировал В. И. Ленин.

Во-вторых, журнал должен был стать органом воинствующего атеизма, ибо, как указывал В. И. Ленин, нельзя стать органом воинствующего материализма, не ведя неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу. В. И. Ленин предлагал издать для массового распространения в народе боевую атеистическую литературу конца XVIII столетия. Он считал, что эта «бойкая, живая, талантливая, остроумно и открыто напа-

¹⁸ Адоратский В. «Воспоминания о Ленине», стр. 74. Изд. ИМЭЛ. М. 1933.

¹⁹ Ленинский сборник XXXV, стр. 342.

²⁰ Адоратский В. «Воспоминания о Ленине», стр. 74.

²¹ Первый номер журнала «Под знаменем марксизма» вышел в свет в январе 1922 года.

²² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 183.

²³ Там же, стр. 187.

дающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов XVIII века»²⁴ сможет сыграть большую роль в постановке антирелигиозной пропаганды среди широких масс. Журнал должен был, не замыкаясь в чисто академические рамки, найти такие формы и методы работы, которые сделали бы его проводником и пропагандистом научного марксистского мировоззрения среди широких слоёв трудящихся.

И, наконец, третья задача, которую ставил Владимир Ильич перед журналом, состояла в том, чтобы заключить союз с представителями современного естествознания, стоящими на материалистических позициях; «...следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей,— это задача, без разрешения которой воинствующий материализм не может быть ни в коем случае ни воинствующим, ни материализмом»²⁵.

Большое значение для определения программы журнала имело также ленинское указание на необходимость всемерного восприятия и пропаганды всего богатейшего наследия, оставленного передовой русской общественной мыслью революционеров-демократов прошлого столетия, и в особенности той великой материалистической традиции, лучшим представителем и носителем которой был Н. Г. Чернышевский.

Статья В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма» содержала глубочайший анализ очередных задач партии в области теории. Полные негодования и возмущения строки посвятил Владимир Ильич разоблачению «учёных» мракобесов и реакционеров от науки типа Питирима Сорокина. Ленин горячо призывал всех сторонников «последовательного и воинствующего материализма», как коммунистов, так и беспартийных, объявить решительную и непримиримую борьбу философской реакции и философским предрассудкам так называемого «образованного общества». Эта борьба должна была до конца вскрыть связь «между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии, поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений»²⁶.

Статья В. И. Ленина была подлинным манифестом воинствующего материализма, зовущим к подъёму всей теоретической работы партии, к беспощадному разоблачению всех проявлений буржуазной идеологии. Раскрыть перед трудящимися всю мобилизующую, преобразующую и организующую силу передовых марксистско-ленинских идей, смести с пути все отжившие, реакционные взгляды, тормозящие наше развитие вперёд к социализму,— вот какие задачи ставил В. И. Ленин перед всем фронтом советской идеологии.

Ровно год спустя после ленинской статьи была опубликована выдающаяся сталинская работа «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов». Работа И. В. Сталина ставила крупнейшие теоретические проблемы и вслед за статьёй Ленина определяла одну из важнейших сторон программы идеологической работы партии в новых условиях. Насколько тщательно разрабатывались товарищем Сталиным в это время вопросы стратегии и тактики партии, видно из того, что набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике» он дал ещё в июле 1921 г., в самом начале перехода к новой полосе развития. Сама работа была написана в марте 1923 г. и печаталась на страницах «Правды» в те дни, когда вся страна торжественно отмечала четверть века с момента создания марксистской рабочей партии в России. И. В. Сталин подытожил и теоретически обобщил в ней гигантский опыт, накопленный партией, опыт её политической стратегии и тактики, и вооружил тем самым кадры партии, весь международный пролетариат ценнейшим идей-

²⁴ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 184.

²⁵ Там же, стр. 186.

²⁶ Там же, стр. 183.

этим оружием борьбы. И. В. Сталин дал в своей работе классическое определение сущности стратегии и тактики большевистской партии и, рассмотрев вопрос об особенностях стратегии и тактики партии до и после взятия власти, подчеркнул, что преимущественно критические задачи партии в дореволюционный период теперь отпадают, уступая место новой задаче — организации всех трудящихся для строительства советской социалистической России. После революции, как показал И. В. Сталин, размах строительной работы компартии усилился, средства и возможности маневрирования умножились, появились более широкие возможности использования резервов.

Уже в наброске плана брошюры в июле 1921 г. И. В. Сталин, давая характеристику сущности творческого марксизма, резко осуждал всякое проявление доктринёрства при изменении стратегии и тактики. Он указывал, что исходным пунктом большевистской стратегии и тактики должно быть отрицание «созерцательного метода и метода цитат и исторических параллелей, надуманных планов и безжизненных формул», признание того, «что нужно не «лежать», а стоять на точке зрения марксизма, не «объяснять только мир», но «перестроить» его».

Вся работа И. В. Сталина была построена на обобщении величайшего опыта истории большевистской партии, опыта Октябрьской социалистической революции, опыта гражданской войны. Совершая крупнейший стратегический поворот, партия призывала свои кадры овладеть этим опытом, поставить его на идейное вооружение коммунистов.

Воинствующая материалистическая философия и героическая история большевистской партии — вот на чём партия воспитывала свои кадры, повышала их теоретический уровень, обучала их мастерству революционного руководства.

Если в годы гражданской войны партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счёт воспитательных, то теперь, в условиях мирного социалистического строительства, — как указывалось ещё в резолюции X съезда партии, — задачи воспитательные, задачи идейного укрепления рядов партии становились центральным вопросом деятельности партии.

Определяя содержание всей идеологической, массово-политической и агитационно-пропагандистской работы партии в первые годы восстановительного периода, Ленин и Сталин подчёркивали исключительное значение правильного марксистско-ленинского разъяснения значения того поворота, который совершила партия весной 1921 года. Враги партии всячески пытались исказить подлинный смысл перехода к нэпу, изображали нэп только как отступление, как возврат к капитализму, как отказ от строительства социализма. Все вражеские элементы стремились дезориентировать народные массы и неустойчивых членов партии, чтобы сорвать начинающееся полным ходом социалистическое строительство и осуществить свои реставраторские планы. Поэтому Ленин и Сталин в своих работах так много внимания уделяли характеристике социалистической природы, социалистического содержания новой экономической политики. Работа Ленина «О продовольственном налоге», статья Сталина «Перспективы», все выступления Ленина и Сталина в 1921—1922 гг. теоретически и политически обосновывали значение нэпа для строительства и построения социалистической экономики в нашей стране. Этой же задаче были подчинены партийная пропаганда и агитация, партийная публицистика, политическая работа в массах. Какое значение придавала партия в это время развёртыванию и постановке идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы, видно из того, что в самом начале нового периода, в августе 1921 г., Центральный Комитет общее руководство отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) поручил И. В. Сталину.

В условиях первых лет нэпа, когда распылённость рабочего класса, как результат разрухи народного хозяйства после окончания войны, не была ещё полностью преодолена и мелкобуржуазная стихия в стране несколько усилилась, В. И. Ленин и И. В. Сталин всегда предупреждали об опасности влияния этой мелкобуржуазной стихии на пролетариат, а через пролетариат на партию. Задача очищения партии от чуждых элементов, сплочения её рядов, усиления политического воспитания и марксистско-ленинского образования членов партии красной нитью проходила сквозь все постановления съездов и конференций партии в 1921—1922 годах. XI съезд партии в своём решении указал, что для выработки строго марксистского мировоззрения членов партии огромную роль должны сыграть советско-партийные школы, марксистские кружки, а также вся система партийных школ высшего типа (курсы марксизма при Социалистической академии, коммунистические университеты и т. д.).

Вся программа идеологической работы, намеченная Лениным и Сталиным, претворялась партией в жизнь с огромной энергией. Идеиная закалка, идейное воспитание рядов самой партии являлись важнейшей предпосылкой для организации наступления на идеологическом фронте против всех проявлений буржуазной идеологии. Идеиное влияние партии охватывало все участки идеологического фронта.

XII партийная конференция (август 1922 г.) в своём решении записала, что в первую очередь партия должна взять в свои руки и обеспечить своё руководство «командными высотами» в области идеологии, обратив «особенно серьёзное внимание на те формы организации общественной жизни, которые являются для антисоветских партий и течений наиболее доступной ареной влияния»²⁷. Речь шла прежде всего о таких идеологических командных высотах, как печать и издательское дело, высшая и средняя школа, культурно-просветительные организации и т. д.

В. И. Ленин ещё в период «Искры» в работе «Что делать?» сугубо подчёркивал роль печати не только как коллективного пропагандиста и агитатора, но и как организатора. Организационная роль печати в партийном и государственном строительстве после победы Октябрьской революции и особенно в первые годы мирного строительства во много раз возросла. «Печать — самое сильное оружие, при помощи которого партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своём, нужном ей языке, — указывал И. В. Сталин в своём докладе на XII съезде партии. — Других средств протянуть духовные нити между партией и классом, другого такого гибкого аппарата в природе не имеется. Вот почему на эту область партия должна обратить особое внимание»²⁸. Так как основными проводниками буржуазного влияния и буржуазной идеологии являлись в это время больше всего частные издательства, то партия усилила контроль над их деятельностью, стремясь решительно пресечь малейшую возможность выпуска недоброкачественной и идейно чуждой литературы. В своей телефонограмме управделами СНК от 6 февраля 1922 г. В. И. Ленин дал по этому поводу следующую директиву. «Поручаю Вам, — писал он, — проверить, на основании каких законов и правил зарегистрировано в Москве, как сообщается в «Известиях» от 5 февраля, свыше 143 частных издательств, каков личный состав ответственных за каждое издательство администрации и редакции, какова их гражданская ответственность, а равно ответственность перед судами вообще, кто заведует этим делом в Госиздате, кто ответственен за это»²⁹.

²⁷ ВКП(б) в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 475. 1936.

²⁸ И. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 204.

²⁹ Ленинский сборник XXXV, стр. 321. Ряд мер по усилению контроля над частными издательствами был предпринят ещё в конце 1921 года. В отчёте ЦК за октябрь — ноябрь 1921 г. указывалось, что ЦК счёл необходимым определить порядок точного

В решении XI съезда партии «О печати и пропаганде» констатировалось «развитие враждебных к советской власти частных издательств», в связи с чем съезд обращал внимание ЦК и партийных комитетов, в первую очередь областных центров, «на необходимость поставить издательство боевой агитационно-пропагандистской и марксистской литературы»³⁰. Съезд одобрил решение ЦК о превращении издательства Главполитпросвета (издательство «Красная новь») в партийное издательство популярной агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы. В качестве важнейшей задачи предлагалось принять все меры к написанию и быстрейшему изданию марксистских учебников, обеспечив это дело соответствующими кадрами авторов. Съезд признал также чрезвычайно необходимым «создание литературы для рабоче-крестьянской молодёжи, которая могла бы быть противопоставлена влиянию на юношество со стороны нарождающейся бульварной литературы и содействовать коммунистическому воспитанию юношеских масс»³¹. Было одобрено решение ЦК об издании большого научно-популярного и литературно-художественного журнала для молодёжи (с 1922 г. начал выходить журнал «Молодая гвардия») и ЦК было поручено продолжить это начинание созданием в ближайшее время при участии комсомола библиотеки научно-популярной и художественной литературы для молодёжи. XII съезд партии предложил также срочно организовать издательство специальной массовой литературы для крестьян, освещающей весь круг вопросов, интересующих деревенского читателя, начиная от политграмоты и кончая беллетристикой и практическими вопросами восстановления крестьянского хозяйства.

После создания в конце 1921 г. издательства «Красная новь» в начале 1922 г. было создано издательство «Московский рабочий», выпустившее к концу года «Письма» Маркса и Энгельса, «Анти-Дюринг» Энгельса и другие произведения классиков марксизма.

В. И. Ленин и И. В. Сталин внимательно следили за тем, чтобы продукция наших издательств строго контролировалась и полностью отвечала всем требованиям партии.

Ещё в 1920 г., ознакомившись с книгой А. Богданова «Краткий курс экономической науки», В. И. Ленин в своих замечаниях писал: «Кажись ни слова здесь о «дикт[ату]ре прол[етариа]та»?!?! ...А «Гос[ударствен-ное] Издательство»!! пусть издаёт???» «Думаю,— заметил по этому же поводу И. В. Сталин,— что в старом виде издать эту книгу (без отражения новых всемирно-исторического значения фактов) нельзя, смешно. Если книга уже издана, обругать издательство и установить контроль над ним»³².

Когда в августе 1921 г. Ленину попала в руки книга эсера С. Маслова «Крестьянское хозяйство», изданная Госиздатом по рекомендации пролезших в Наркомзем вражеских элементов, В. И. Ленин с негодованием написал в Госиздат: «Из просмотра видно, что насквозь буржуазная пакостная книжёнка, одурманивающая мужичка показной буржуазной «учёной» ложью. Почти 400 стран[иц] и ничего о советском строе и его политике,— о наших законах и мерах перехода к социализму и т. д. Либо дурак либо злостный саботажник мог пропустить эту книгу. Прошу расследовать и назвать мне в с е х ответственных за редактирование и выпуск этой книги лиц»³³.

контроля за деятельностью частных издательств со стороны Госиздата. При Госиздате был организован политотдел для наблюдения за их работой.

³⁰ ВКП(б) в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 455.

³¹ Там же, стр. 456.

³² «Большевик» № 2 за 1936 г., стр. 78. Из материалов Института Маркса—Энгельса—Ленина. Замечания Ленина и Сталина по поводу книги А. Богданова «Краткий курс экономической науки».

³³ Ленинский сборник XXIII, стр. 205—206.

Так же резко и решительно реагировал В. И. Ленин на изложение «Известиями ВЦИК» в телеграмме, напечатанной 2 февраля 1922 г., содержания брошюрки злейшего врага революции, немецкого шовиниста Парвуса, в которой защищались захватнические планы германского империализма на Востоке, планы колониального порабощения России. В своей записке секретарю ЦК партии В. М. Молотову (для членов Политбюро) В. И. Ленин писал: «Предлагаю назначить следствие по поводу того, кто поместил на днях в газетах телеграмму с изложением писаний Парвуса. По выяснении виновного предлагаю заведующему этим отделом Роста объявить строгий выговор, непосредственно виновного журналиста прогнать со службы, ибо только круглый дурак или белогвардеец мог превратить наши газеты в орудие рекламы для такого негодяя, как Парвус»³⁴.

В борьбе за усиление идейного воздействия партии на широкие массы огромное значение имела прежде всего периодическая печать — газеты и журналы.

В статье «О работе Наркомпроса» 9 февраля 1921 г. В. И. Ленин писал: «Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся. Мы сломали орудия наживы и обмана. Мы и а ч а л и делать из газеты орудие просвещения масс и обучения их жить и строить своё хозяйство без помещиков и без капиталистов. Но мы только-только ещё начали это делать. За три с лишним года сделали немного. А надо сделать ещё очень много, пройти ещё очень большой путь. Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учёта практического опыта»³⁵. Так исчерпывающе ясно определил В. И. Ленин задачи работы газет, их огромную воспитательную роль. Напомнив, что в новых условиях перехода от войны к миру всё большее место в газете должна занять производственная пропаганда, он тут же добавлял, что в каждой газете «каждый день можно бы давать народу серьёзный и ценный литературный материал, лучшую и классическую беллетристику, учебники общеобразовательные, учебники сельского хозяйства, учебники по промышленности»³⁶.

В дальнейшем в ряде своих директив В. И. Ленин вновь возвращался к вопросу о содержании работы наших газет. Чем шире развёртывалось хозяйственное строительство на рельсах нэпа, тем больше интересовало его, как освещается экономическая жизнь страны на страницах газет. Особенно это относилось к газете «Экономическая жизнь», ставшей с лета 1921 г. органом СТО. В письме к редактору газеты от 1 сентября 1921 г. В. И. Ленин писал: «Газета должна стать боевым органом, не только дающим регулярные и правдивые сведения о нашей экономике, во-первых, но также анализирующим эти сведения, обрабатывающим их научно для получения правильных выводов в целях управления промышленностью и проч. (во-вторых) и, наконец, подтягивающим всех работников экономического фронта, добывающимся пунктуальной отчётности, одобряющим успешную работу и выносящим на общий суд неаккуратных, отсталых, неумелых работников данного предприятия, или учреждения, или отрасли хозяйства и т. п., в-третьих»³⁷. В. И. Ленин предлагал также лучше систематизировать и тщательно отбирать статистические данные, помещаемые в газете, «всегда подбирая материал для анализа,

³⁴ Ленинский сборник XXXV, стр. 320.

³⁵ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 165—166.

³⁶ Там же, стр. 167.

³⁷ Там же. Т. XXIX, стр. 460.

для объяснения причин неуспеха, для выделения тех или иных успевающих или хотя бы опережающих остальные предприятия и т. д.»³⁹. Он требовал, чтобы в газете больше уделялось внимания корреспонденциям с мест — с заводов, рудников, совхозов, железнодорожных депо и мастерских и т. д. — и чтобы была заведена для этой цели специальная сеть корреспондентов, как коммунистов, так и беспартийных.

В статьях, написанных вскоре после XII съезда партии, И. В. Сталин во весь рост поставил задачу усиления организационной роли печати. «При всём значении агитационной роли печати, — писал он в статье «Печать как коллективный организатор», — организационная её роль является в данное время наиболее животрепещущим моментом нашей строительной работы. Дело не только в том, чтобы газета агитировала и обличала, но прежде всего в том, чтобы она имела богатую сеть работников, агентов и корреспондентов по всей стране, во всех промышленных и земледельческих пунктах, во всех уездах и волостях, чтобы нить от партии через газету проходила ко всем без исключения рабочим и крестьянским районам, чтобы взаимодействие между партией и государством, с одной стороны, промышленными и крестьянскими районами, с другой стороны — было полным»³⁹. Во второй своей статье, «Чем дальше в лес...», И. В. Сталин, разъясняя эту мысль, вместе с тем указывал на неправильность представления, что взаимодействие между партией и рабочим классом через печать может происходить только через рабочих корреспондентов. Эта связь шире, она обеспечивает непосредственное взаимодействие между партией и классом. И. В. Сталин приводил в своей статье примеры, как партия в годы гражданской войны подымала через печать миллионные массы на борьбу с врагом, на ликвидацию продовольственных и транспортных трудностей. «Задача состоит теперь в том, чтобы расширить эту связь, укрепить её всемерно, сделать её более крепкой и регулярной»⁴⁰, — писал И. В. Сталин.

Ленинские и сталинские указания легли в основу всей работы печати в новых условиях послевоенного времени.

В 1921—1922 гг. начали выходить в значительном количестве новые ведущие партийно-политические и литературно-художественные журналы. С конца 1920 г. наряду с «Известиями ЦК РКП(б)» начал выходить другой орган ЦК партии — «Вестник агитации и пропаганды», — который был рассчитан на членов партии и давал основной руководящий материал по вопросам политики, экономики, агитации и пропаганды. Центральный Комитет партии придавал журналу большое значение: в состав его редакции с 18 ноября 1921 г. входил И. В. Сталин. С августа 1922 г. вместо «Вестника агитации и пропаганды» стал издаваться журнал «Коммунистическая революция» (двухнедельный журнал)⁴¹. В 1921 г. был выпущен также № 1 журнала «Пролетарская революция», орган Истпарта, посвящённый целиком вопросам истории партии. 13 июня 1921 г. издательство Главполитпросвета приступило к изданию литературно-художественного и научно-публицистического журнала «Красная новь», в первом номере которого была опубликована ленинская работа «О продналоге». Начали также выходить военно-теоретический журнал «Военная наука и революция», журнал критики и библиографии «Печать и революция», продолжал выходить журнал «Коммунистический Интернационал», и, наконец, в январе 1922 г. появился крупнейший теоретический орган, посвящённый вопросам философии и естествознания, «Под знаменем марксизма».

³⁹ Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 461.

³⁹ И. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 282—283.

⁴⁰ Там же, стр. 288.

⁴¹ До организации в 1924 г. журнала «Большевик» «Коммунистическая революция» являлась основным теоретическим органом партии.

Советско-партийная журналистика должна была сыграть, как записала в своих решениях XII партийная конференция, огромную роль в деле борьбы с буржуазными влияниями. На страницах журналов публиковались статьи по важнейшим общетеоретическим вопросам, разъяснялись решения Центрального Комитета партии, разоблачались проявления буржуазной идеологии, велась широкая пропаганда марксистско-ленинских идей. В статьях давалось объяснение сущности всех мероприятий партии, связанных с новой экономической политикой, а также широко освещалось международное положение и ленинско-сталинская внешняя политика СССР, текущие задачи социалистического строительства в области экономики, культуры и т. д.

Обеспечение высокого идейного уровня всей нашей печати всегда являлось первейшей задачей партии. Наряду с этим В. И. Ленин и И. В. Сталин постоянно указывали, что сила идейного воздействия печати во многом зависит от организационных мероприятий, способствующих доведению произведений печати до самых широких народных масс. В первые годы нэпа вопрос о распространении печати был далеко не чисто техническим вопросом. «Маленький расчёт для наглядности, в качестве примера,— писал В. И. Ленин в статье «О работе Наркомпроса»,— 350 тысяч «Известий» и 250 тысяч «Правды» на всю Россию. Мы нищие. Бумаги нет»⁴². На XII съезде партии И. В. Сталин говорил, что тираж наших газет в 1922 г. фактически составлял 900 тыс. экземпляров—и всё это на огромную страну с её многомиллионным населением! Как же добиться в этих условиях, чтобы газета, книга и журнал стали достоянием массового читателя? Насколько волновал В. И. Ленина этот вопрос, как много он думал над ним, видно из ряда его директив Наркомпросу и ведавшей распространением литературы «Центропечати». Выход из этого тяжёлого положения В. И. Ленин видел только в одном — обязательной рассылке книг и газет, хотя бы в небольшом количестве экземпляров, по всем библиотекам и избам-читальням нашей страны и в улучшении в связи с этим всего библиотечного дела: «Надо добиваться и добиваться того, чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром только по библиотекам и читальням, по сети их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянётся к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперёд семимильными шагами»⁴³. В. И. Ленин делал примерно следующий подсчёт. Если сеть библиотек и читален достигнет по всей стране 50 тыс. и каждая из этих библиотек будет систематически получать хотя бы 3 экземпляра газет (2 на расклейку на улицах и 1 для чтения в библиотеке), то при всех скудных тогда возможностях газета дойдёт до народных масс.

В. И. Ленин ставил эту задачу не только в отношении газет, но и всей книжной продукции вообще: «Почему бы нам не научиться... достичь того, чтобы в один год — даже при теперешней нищете — дать народу, по 2 экземпляра на каждую из 50 000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники? Научимся»⁴⁴. В. И. Ленин потребовал от Наркомпроса укрепления аппарата «Центропечати» и в своём письме к заместителю наркома просвещения от 17 мая 1921 г. указывал на необходимость установления строжайшей административной ответственности за всё дело распространения печати⁴⁵.

Так чисто «техническую», на первый взгляд, задачу распространения печати Ленин поднял на большую принципиальную политическую высоту.

⁴² Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 166.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, стр. 167.

⁴⁵ См. Ленинский сборник XX, стр. 312.

Вопрос о печати был поставлен партией в неразрывной связи со всеми задачами идейной работы, организации идеологического наступления, коммунистического воспитания масс, осуществления культурной революции. Первые итоги этой работы, итоги борьбы партии за подлинную советскую, коммунистическую печать, за усиление её влияния на массы, были подведены в день 5 мая 1922 г., когда, согласно постановлению ЦК партии, утверждённому XI съездом партии, в ознаменование 10-летней годовщины со дня выхода «Правды» по всей стране впервые проводился День печати. В своих статьях, опубликованных в «Правде» в день её десятилетнего юбилея, В. И. Ленин и И. В. Сталин со всей ясностью показали роль печати как важнейшего орудия партии, как средства политического просвещения масс, как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора. День печати был проведён как большая массово-политическая кампания, способствовавшая укреплению руководства печатью и привлечению внимания к ней всех партийных и советских организаций.

Важнейшая «командная высота» в области идеологии — печать — была партией укреплена и поставлена на службу социалистическому строительству. Эта же задача встала перед партией и в отношении высшей и средней школы.

Огромную работу по завоеванию и кардинальной перестройке высшей школы партия проделала уже в первые годы после революции. Были отменены все национальные, сословные и классовые ограничения при приёме в вузы, отменено взимание платы за учение, воспрещено преподавание религиозных вероучений. Двери школы были широко открыты для представителей пролетариата и крестьянства. В годы гражданской войны был заложен прочный фундамент пролетаризации высшей школы и подготовки новых, подлинно коммунистических кадров советской интеллигенции. Но всё же состав учащихся вузов к концу войны изменился ещё очень мало. Пролетарская прослойка студенчества была незначительна. Коммунистическая молодёжь находилась на фронтах, и университетские аудитории в своём большинстве всё ещё заполняла буржуазная молодёжь. Считая важнейшей задачей завоевания высшей школы изменение состава учащихся, В. И. Ленин внимательно продумывал вопрос о том, как сделать реальным право обучения в вузах для пролетарских элементов. Для обеспечения материального благосостояния студенчества были введены стипендии для студентов из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. Однако самым сложным был вопрос, как осуществить подготовку в объёме средней школы, необходимую для поступления в вузы пролетарской молодёжи. Тогда родилась идея создания рабочих факультетов. 17 сентября 1920 г. создание рабфаков было законодательно закреплено декретом СНК за подписью В. И. Ленина. Перед рабфаками ставилась задача «познакомить слушателей с научным методом исследования и дать им достаточный запас знаний для успешной работы в одном из высших учебных заведений, подготовляющих необходимых Республике специалистов»⁴⁶. На протяжении 1921 г. советское правительство приняло ряд решений по укреплению и улучшению работы рабфаков. В письме к заместителю председателя Малого СНК от 15 февраля 1921 г. В. И. Ленин давал следующую директиву по этому поводу: «Предлагаю Малому СНК специально заняться вопросом о рабочих факультетах, всесторонне его рассмотреть и добиться максимального улучшения положения рабочих факультетов»⁴⁷.

Реализация этого указания дала свои результаты. Уже к концу 1921 г. был обеспечен перелом. Во время осеннего приёма в вузы в

⁴⁶ Сур. 1921 г., ст. 381, стр. 399.

⁴⁷ Ленинский сборник XXXV, стр. 224.

составе контингента учащих за счёт демобилизованных из армии и первых кадров, подготовленных рабфаками, значительно увеличилась пролетарская прослойка учащихся.

Большую роль в деле укрепления организационного руководства вузами и дальнейшей пролетаризации высшей школы сыграло положение «О высших учебных заведениях РСФСР», опубликованное за подписью В. И. Ленина 2 сентября 1921 года. Новый устав высшей школы покончил с так называемой «автономией» её. Полновластно распоряжавшиеся до этого вузами коллегии буржуазных профессоров были подчинены контролю ректоров, утверждавшихся Наркомпросом. «Положение» предусматривало также право участия студентов в выборах правления вуза и обязательное представительство студентов в советах вузов и факультетов. В основу был положен классовый принцип приёма в вузы. В первую очередь принимались выходцы из пролетарских слоёв населения, командированные различными партийными и профессиональными организациями. Но обновление студенческого состава решало лишь часть политической задачи завоевания вузов. Преподавание в вузах и не только точных и естественных, но и общественных наук всё ещё продолжало оставаться в руках буржуазной профессуры. В марте 1922 г. В. И. Ленин писал о том, что «почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в е го, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодёжь старье буржуазные учёные старому буржуазному хламу»⁴⁸. Огромная опасность заключалась также в том, как указывалось в резолюции XII партийной конференции, что все антисоветские партии и течения систематически пытались превратить «кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды»⁴⁹.

В письме ЦК ко всем партийным организациям «О работе парторганизаций в вузах и рабфаках» от 14 декабря 1922 г. основные итоги и очередные задачи борьбы партии за высшую школу определялись следующим образом: «Значение высшей школы на боевом в настоящее время культурном фронте огромно. Её задачи — дать стране в кратчайшее время красных специалистов по всем отраслям государственного строительства. Собрав в высшей школе кадры пролетарского и коммунистического студенчества, партия ныне должна сделать следующий шаг в деле завоевания высшей школы, в которой до сих пор господствует ещё буржуазный учёный и буржуазная идеология, нередко переходящая даже к прямому наступлению на основы научного марксистского мировоззрения. Партия должна пропитать своим идейным влиянием самую работу школы. Только разрешение этой задачи устранит вполне реальную угрозу того, что пролетарские элементы студенчества будут подвергнуты буржуазной обработке»⁵⁰. Осуществление этой последней важнейшей задачи представляло особенно большие трудности.

Одним из мероприятий, имевших своей целью обновление преподавательского состава высшей школы, было создание по инициативе В. И. Ленина институтов красной профессуры. Согласно декрету СНК от 11 февраля 1921 г., институты красной профессуры в Москве и Петрограде должны были обеспечить подготовку кадров для преподавания в высших школах республики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства.

Понятно, какое значение должны были сыграть институты красной профессуры для подготовки марксистских кадров преподавателей для высшей школы по общественным наукам. Постановление преподавания об-

⁴⁸ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 195.

⁴⁹ ВКП(б) в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 475.

⁵⁰ «Известия ЦК РКП(б)» № 1 за январь 1923 года.

ественных наук имела первостепенное значение для усиления идейного влияния на всю работу высшей школы. 4 марта 1921 г. Ленин подписал два декрета: об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех школах республики, и о плане организации факультетов общественных наук в российских университетах. «Каковы бы ни были основные задачи каждого типа школы, в частности вузов и техникумов, она, вырабатывая специалиста в той или иной отрасли строительства, в то же время должна готовить в его лице общественно-политического работника, вооружённого теорией марксизма»⁵¹, — записал в своём решении XII съезд партии.

Создание институтов красной профессуры, факультетов общественных наук («фонов») при университетах, введение обязательного минимума политических дисциплин во всех вузах республики обеспечивали всё возрасставшее идейное влияние партии на всю жизнь высшего учебного заведения, всё больше выбивали почву из-под ног буржуазной профессуры.

В. И. Ленина интересовал в это время и другой вопрос. Серьёзная задача, по его мнению, заключалась в использовании знаний и опыта лучших представителей старой профессуры на службе у социалистического государства. В ряде своих выступлений (особенно в 1922 г.) В. И. Ленин подчёркивал важность привлечения беспартийных специалистов во всех областях социалистического строительства. В своём докладе на XI съезде партии он резко критиковал линию Главпрофобра в отношении вузов. Ещё в апреле 1921 г. В. И. Ленин предупреждал Главпрофобр о недостатках его работы и работы Наркомпроса в этой области. «Спеца военного лоят на измене, — писал он. — Но военспецы привлечены все и работают. Луначарский и Покровский не умеют «ловить» своих спецов и, сердясь на себя, срывают сердце на всех зря. В этом ошибка Покровского... А выработать приёмы «ловли» спецов и наказания их, ловли и обучения комячек в Наркомпросе до сих пор не умели»⁵². Как только кончилась война, уже с конца 1920 г., В. И. Ленин начал продумывать план своеобразной «переподготовки» старых кадров преподавательского состава высшей школы. Он требовал, чтобы преподавателям по общественным наукам в первую очередь было дано задание изучить в кратчайший срок основы марксизма и впредь вести преподавание только по марксистским программам. Такую программу «переподготовки» В. И. Ленин мыслил, конечно, при условии осуществления строжайшего партийного контроля над содержанием преподавания в вузах и наличии твёрдых марксистских программ, определяющих рамки и направление преподавания.

Партия в это время решительно боролась за расслоение в среде старой интеллигенции, за привлечение на свою сторону всех лучших элементов в её рядах. «Более, чем когда бы то ни было, — говорилось в решении XII партконференции, — партийным организациям в настоящее время необходимо проявить дифференцированное отношение к каждой отдельной группе (или даже отдельному лицу) представителей науки, техники, медицины, педагогики и пр. и т. п. По отношению к действительно беспартийным элементам из среды представителей техники, науки, учителя, писателей, поэтов и т. д., которые хотя бы в основных чертах поняли действительный смысл совершившегося великого переворота, необходима систематическая поддержка и деловое сотрудничество.

Партия должна делать всё, что от неё зависит, для того, чтобы помочь кристаллизации тех течений и групп, которые обнаруживают действительное желание помочь рабоче-крестьянскому государству. Начиная от столиц и кончая уездным городом, партия должна терпеливо, систематически и настойчиво проводить именно эту линию для того, чтобы

⁵¹ ВКП(б) в резолюциях, Ч. 1-я, стр. 517.

⁵² Ленинский сборник XXXIV, стр. 406.

облегчить указанным элементам переход к сотрудничеству с советской властью»⁵³.

Таковы были основные моменты той политики, которую партия проводила в первые годы восстановительного периода в отношении высшей школы. Воспитание новых кадров социалистической интеллигенции мудро сочеталось с политикой всемерного использования и привлечения старых кадров. Были разоблачены попытки вражеских элементов использовать кафедру высшей школы для протаскивания буржуазной идеологии. Значительно возросло идейное влияние партии на всё содержание работы вузов. Были установлены и твёрдые организационные формы руководства вузами. Мало того: по мысли В. И. Ленина, вузы должны были стать центрами научно-исследовательской работы.

Обстановка перехода от войны к миру, решение задач восстановления народного хозяйства требовали дальнейшего огромного подъёма всей советской науки. В. И. Ленин неоднократно указывал, что только тогда можно будет добиться решения поставленных задач, когда передовая наша наука будет поставлена на службу советскому народу, на службу социалистическому строительству.

Партия поставила перед созданной в 1918 г. Социалистической академией серьёзные задачи. XII партийная конференция особенно подчеркнула задачи Социалистической академии в области борьбы с буржуазной идеологией. «Надо поднять работу научно-коммунистической мысли, — говорилось в решении конференции, — дабы иметь возможность организованно вести линию «воинствующего материализма» и всей идеологии революционного марксизма (оживление работы Социалистической академии, научных кафедр коммунистических университетов, работа по завоеванию учёных органов при советских университетах и т. п.)»⁵⁴.

Несколько месяцев спустя более отчетливо задачи Социалистической академии определил XII съезд партии, записавший в своём решении о целях и программе её деятельности следующее: «В теснейшей связи с необходимостью организованного противодействия влиянию в первую очередь на учащуюся молодёжь со стороны буржуазной и ревизионистски настроенной профессуры следует в большей степени, чем в настоящее время, выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы Социалистическую академию, расширив объём её деятельности за пределы обществознания. Социалистическая академия должна теснейшим образом связаться в своей работе с научно-исследовательской деятельностью различных учреждений и органов (вузы, комуниверситеты, наркоматы и т. п.), постепенно превращаясь в научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу»⁵⁵. При Социалистической академии было создано отделение естествознания, взявшее на себя философскую разработку тех новых проблем, которые выдвигались развитием естественных наук.

Все эти мероприятия должны были обеспечить новый, более высокий подъём как общественных, так и технических и естественных наук и развитие всей научно-исследовательской работы в стране на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории.

Огромное значение придавала партия укреплению средней школы. В 1921 г. был осуществлён временный переход к семилетней школе, что было вызвано тяжёлым хозяйственным положением республики и острой необходимостью в скорейшей подготовке кадров специалистов для народного хозяйства. Партия особенно заботилась о том, чтобы подрастаю-

⁵³ ВКП(б) в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 476.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, стр. 519.

шее поколение Советской страны с юных лет воспитывалось в духе коммунизма. Ещё в конце 1920 г. Ленин в замечаниях на тезисы «О политехническом образовании» настоятельно требовал, чтобы семилетняя школа, профтехшкола и техникум готовили не только квалифицированного рабочего и мастера, но вместе с тем и прежде всего коммуниста, сознательного строителя социалистического общества. Надо «чтобы этот «ремесленник», — писал Ленин, — имел широкое общее образование (знал минимум основы таких-то и таких-то наук; указать точно, каких); был коммунистом... имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования»⁵⁶. В. И. Ленин предупреждал против превращения обучения в техникумах в простое «ремесленничество» и предлагал для предотвращения этого установить следующие точные правила: «1) избегать ранней специализации; разработать инструкцию об этом. 2) расширить во всех профтехшколах общеразовательные предметы.

Составить программу по годам:

(Если таких программ ещё нет, то повесить Луначарского)	{	коммунизм история вообще » революций » революции 1917 г.	}	география литература и т. д. ⁵⁷

Новые задачи в области народного просвещения предъявляли серьёзные требования к работе аппарата Наркомпроса. В. И. Ленин очень много внимания уделял этим вопросам, сформулировав программу работы Наркомпроса в своих известных статьях: «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», «О работе Наркомпроса» (февраль 1921 г.).

В дальнейшем, продолжая выражать недовольство работой Наркомпроса, В. И. Ленин 8 апреля 1921 г. писал его руководителям: «Множатся признаки, что по части систематичности и планомерности работы, дела в Наркомпросе не улучшаются, вопреки директивам Ц.К. и специальным заданиям Ц.К. при реорганизации Наркомпроса. Когда основной план работы будет выработан? Какие вопросы в этот план войдут? Такие ли, как составление учебников, — библиотечная сеть и её использование, — образцовые школы, — отчётность учителей, — программы курсов, лекций, школьных занятий, — контроль за степенью фактического исполнения программ и хода учебных занятий? Или другие вопросы? Какие? Какие вопросы признаны важнейшими, ударными? Есть ли постановление об этом? Какие меры систематического надзора за исполнением? Прошу краткого ответа»⁵⁸. Так В. И. Ленин, ставя перед Наркомпросом множество вопросов по существу, тут же излагая программу его работы, учил конкретному руководству. Настаивая на том, чтобы во всей деятельности Наркомпроса в первую очередь были выделены основные, стержневые, ударные задачи, Владимир Ильич в записочке заместителю наркома в августе 1921 г. исключительно чётко ещё раз сформулировал эти задачи. «Гов. Луначарский приехал, — писал он. — Наконец! Запрягите его, Христа ради, изо всех сил на работу по профессиональному образованию, по единой трудовой школе и пр. Не позволяйте на театр!»⁵⁹. А через несколько дней, 26 августа, В. И. Ленин резко выговаривал самому Луначарскому: «Нарком просвещения надлежит заниматься не театром, а обучением грамоте»⁶⁰.

В. И. Ленин требовал, чтобы на первом плане в работе Наркомпроса стояли вопросы массового просвещения и обучения. Тревога и опасения

⁵⁶ Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 419.

⁵⁷ Там же, стр. 418.

⁵⁸ Ленинский сборник XX, стр. 311 — 312.

⁵⁹ Там же, XXXV, стр. 273.

⁶⁰ Там же, стр. 274.

Владимира Ильича были вполне обоснованны: в докладной записке Наркомфина, полученной им 2 сентября, т. е. спустя неделю после телефонограммы Луначарскому, указывалось, что по смете Наркомпроса расход на содержание театров исчислен в 29 миллиардов, а на высшие учебные заведения — в 17 миллиардов рублей. В. И. Ленин на полях этого сообщения написал: «безобразия!!»⁶¹. В трудных условиях 1921 г., при строжайшей финансовой дисциплине, когда первоочередной задачей являлась подготовка кадров, подобное соотношение в бюджете Наркомпроса требовало, естественно, немедленного вмешательства и исправления.

В. И. Ленин особенно большое значение придавал тем формам культурной работы, которые обеспечивали политическое просвещение и коммунистическое воспитание широких народных масс. В осуществлении этой задачи исключительную роль должен был сыграть Главполитпросвет как орган государственной пропаганды коммунизма среди беспартийных слоёв населения. «Пора, когда надо было политически рисовать великие задачи, прошла, и наступила пора, когда их надо проводить практически, — говорил Ленин в своей речи на II Всероссийском съезде политпросветов в октябре 1921 г. — Теперь перед нами задачи культурные, задачи переваривания того политического опыта, который должен и может превратиться в жизнь... Задача подъёма культуры — одна из самых очерченных. И это задача политпросвета, если он сумеет служить «политическому просвещению», каковое название он себе выбрал»⁶².

В центре всей политпросветработы надо поставить важнейший общеполитический вопрос о народной грамотности, об удовлетворении в первую голову потребностей первоначального народного образования, писал В. И. Ленин в одной из своих последних статей — «Странички из дневника». Надо добиться, вновь повторял он, «чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать». Отсюда вытекал и ленинский лозунг — поднять народного учителя «на такую высоту, на которой он никогда не стаял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»⁶³.

Определяя программу всей политико-просветительной работы, указывая, какое звено является на данном этапе решающим, В. И. Ленин лично следил за всей работой Главполитпросвета, выступал на съездах Политпросвета, занимался вопросами работы клубов и изб-читален в деревне, ликвидации неграмотности и постановки библиотечного дела.

Формулируя основные практические задачи всей идеологической и культурной работы партии и советского государства, В. И. Ленин делал важнейшие принципиально-теоретические обобщения в этой области. В своей исторической речи на III съезде комсомола он учил советскую молодёжь, что нельзя стать коммунистом, не усвоив всего того, что накоплено человеческим знанием. Нельзя строить и развивать пролетарскую культуру, не овладев всем богатейшим культурным наследством, доставшимся нам от прошлого. Это ленинское положение не только определяло основную программную задачу культурной революции в Советской республике, но оно было также нацелено против всяких извращений в этом вопросе, носителями которых выступали прежде всего так называемые «пролеткульты». Некоторые «идеологи» «пролеткульта» (Богданов и др.) провозглашали создание особой, «пролетарской культуры», не связанной со всем богатейшим культурным наследством прошлого. Они отрицали роль интеллигенции в культурном строительстве и доказывали, что культурная работа должна осуществляться как бы «независимо» от руково-

⁶¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 276.

⁶² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 47 — 48.

⁶³ Там же, стр. 389.

дящей роли партии и советского государства. В наброске резолюции о пролетарской культуре, написанном несколько дней спустя (8 октября 1920 г.) после доклада на III съезде комсомола, В. И. Ленин, как бы подводя итоги и разоблачая извращения в вопросе о пролетарской культуре, указывал:

«1. Не особые идеи, а марксизм.

2. Не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»⁶⁴.

В. И. Ленин указывал одновременно, что только диктатура пролетариата, только советская власть создаёт все необходимые условия для быстрой ликвидации культурной отсталости страны и огромного, невиданного никогда подъёма культурного строительства в интересах миллионных масс народа. Эту мысль он особенно ярко сформулировал в своей знаменитой статье против Суханова, продиктованной им 16 января 1923 года. Статья Ленина «О нашей революции», громившая педантизм и устаревшие «догмы» последователей II Интернационала, их «рабскую подражательность прошлому», являлась пламенным призывом к развитию творческого марксизма, к творческому применению марксистской теории.

★

Укрепляя все командные высоты в области идеологии, партия с особой остротой поставила в эти годы задачу всемерного усиления руководства в области художественной литературы, кино, театра. В постановлении XII съезда партии специально указывалось, что «ввиду того, что за последние два года художественная литература в Советской России выросла в крупную общественную силу, распространяющую своё влияние прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодёжи, необходимо, чтобы партия поставила в своей практической работе вопрос о руководстве этой формой общественного воздействия на очередь дня»⁶⁵. Это указание было впоследствии реализовано специальным постановлением ЦК о художественной литературе в июне 1925 года.

В годы гражданской войны не удалось ещё создать советского кино. Одна из первых советских кинокартин, «Красные дьяволята», появилась на экранах лишь в 1923 году. Но начала создаваться советская кинохроника, и В. И. Ленин ещё в ноябре 1920 г. делал свои заметки о тематике кинохроники, предлагая показывать дворцы, превращённые в детские дома, постановку охраны материнства и младенчества, разгром Врангеля и т. д.⁶⁶

Задача создания подлинного советского кино была поставлена в первые же годы восстановительного периода. «За время новой экономической политики, — говорилось в постановлении XII съезда партии, — число кино и их пропускная способность возросли в огромной мере. Поскольку кино пользуется или старой русской картиной, или картинами западноевропейского производства, оно фактически превращается в проповедника буржуазного влияния или разложения трудящихся масс. Необходимо развить кинематографическое производство в России как при помощи специальных ассигнований правительства, так и путём привлечения частного (иностранного и русского) капитала, при условии полного обеспечения идейного руководства и контроля со стороны государства и партии. Ввиду огромного воспитательного агитационного значения кино необходимо дать кинематографическому делу как коммунистов, работавших

⁶⁴ Ленинский сборник XXXV, стр. 148.

⁶⁵ ВКП(б) в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 519.

⁶⁶ См. там же, стр. 522 — 523.

по кинематографии до революции, так и хозяйственников, могущих поставить дело на основах хозяйственного расчёта, с одной стороны, и возможно более полного обслуживания трудящихся масс — с другой»⁶⁷.

Партия и правительство, всегда оценивая театр как могучую культурную силу, добивались того, чтобы он был широко использован для коммунистического воспитания трудящихся. «Необходимо поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм,— записал в своём решении XII съезд партии.— В этих целях необходимо, привлекая соответствующие силы как в центре, так и на местах, усилить работу по созданию и подбору соответствующего революционного репертуара, используя при этом в первую очередь героические моменты борьбы рабочего класса. Театр должен быть также использован и как средство антирелигиозной пропаганды»⁶⁸.

Так в первые годы восстановительного периода в результате напряжённой работы партии под руководством Ленина и Сталина были чётко и ясно определены основные задачи всего идеологического фронта в целом и отдельных его важнейших участков. Попыткам оживления буржуазной идеологии партия противопоставила наступление воинствующего большевистского, марксистско-ленинского фронта социалистической идеологии.

Партия добилась огромного роста идейного влияния, усиления работы по коммунистическому воспитанию, большого подъёма всей культурной жизни страны. Надежды врагов на то, что большевики, занятые огромной перестройкой, вызванной переходом от войны к миру, хотя бы на время ослабят свой контроль и руководство в области идеологии, рухнули.

В. И. Ленин и И. В. Сталин не только до конца разоблачили идеологию капиталистической реставрации во всех её проявлениях, но и сформулировали широкую программу идейной работы партии, поставив во главу угла государственную пропаганду марксистско-ленинской теории. Осуществление этой программы привело к дальнейшему усилению идеологических позиций партии, обеспечило разгром буржуазной идеологии во всех её проявлениях и в огромной степени укрепило ряды самой партии.

⁶⁷ ВКП(б) в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 522.

⁶⁸ Там же.